

Священник Максим Юдаков

ОСОБЕННОСТИ АРХИЕРЕЙСКОГО ЧИНА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СВЯТИТЕЛЬСКИХ СЛУЖЕБНИКАХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СОБРАНИЯХ

Проведено исследование памятников старообрядческого наследия, являющихся важными источниками для изучения архиерейского чина литургии. Представители т. н. старого обряда, т. е. предшествующего никоновским реформам в середине XVII в., традиционно заявляют о своей строгой последовательности в использовании богослужебных книг, которых не коснулась рука справщика-реформатора. Однако определенную сложность составляет дореформенный архиерейский чин литургии, поскольку сами старообрядцы долгое время не имели собственного епископа, а тот, что был принят в общение, происходил из «новообрядцев». В данной статье предпринята попытка на примере памятников крупнейшего российского старообрядческого центра на Рогожском кладбище проследить происхождение текстов и их соотношение с дореформенной традицией.

Ключевые слова: архиерейское богослужение, Божественная литургия, старообрядчество, дониконовское богослужение, книжная реформа, архиерейский служебник, архиерейский чин литургии.

Введение

В середине XVII в. в результате церковных реформ патриарха Московского Никона литургическая практика претерпела изменения, которые коснулись не только иерейского, но и архиерейского служения. Вместе с тем, реформы патриарха Никона послужили причиной старообрядческого раскола. Старообрядцы не приняли новых текстов и совершали богослужения, используя литургические книги, изданные при патриархе Иосифе.

Единственный иерарх, открыто противостоявший реформам патриарха Никона, епископ Коломенский и Каширский Павел, был отправлен в ссылку, где и скончался. Поэтому старообрядцы остались без епископата, который мог бы рукополагать новых священников и диаконов. Возникает два основных течения: беспоповцы, отказавшиеся принимать клириков из «никониан», и беглопоповцы, принимающие их в сущем сане через миропомазание. Последние долго искали возможность принять таким образом в общение епископа, однако их попытки увенчались успехом только в 1846 г. Тогда старообрядцы-поповцы приняли в общение заштатного архиерея Амвросия (Папша-Георгополи), грека по происхождению, находившегося на покое в Покровском монастыре села Белая Криница. Митрополит Амвросий положил начало Белокриницкой иерархии, представители которой основали в Москве архиепископию с центром вблизи Рогожского кладбища.

Некоторые старообрядцы-поповцы не признали Белокриницкую иерархию, приняв в общение в 1923 г. обновленческого архиепископа Николая (Позднева) и основав свою иерархию, названную впоследствии Новозыбковской.

Священник Максим Александрович Юдаков — выпускник богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, магистр теологии; клирик Храма иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной Роще г. Москвы; старший наставник Тьюторской службы Православного Свято-Тихоновского богословского института (maksimos@inbox.ru).

При исследовании старообрядческой традиции архиерейского богослужения нас в первую очередь будут интересовать те тексты, которыми располагали сами старообрядцы. Однако проблема заключается в том, что патриарх Иосиф не успел завершить книжную реформу, в результате чего в печати так и не появился общепринятый архиерейский Служебник, которым могли бы воспользоваться старообрядческие иерархи. В их распоряжении находились только рукописные памятники, датированные разными столетиями и отличающиеся друг от друга. В связи с этим нам предстоит ответить на вопрос о происхождении старообрядческих святительских Служебников. Чтобы отыскать как можно больше таких источников, мы обратились к крупнейшим старообрядческим книжным собраниям.

Белокриницкая библиотека

Во-первых, стоит назвать библиотеку Белокриницкой митрополии, которая некогда находилась в Покровском монастыре. Во время Второй мировой войны библиотека была разделена на две части, одна из которых в конце 1944 г. перед наступлением Советской Армии эвакуирована в г. Бухарест. Другая хранилась тайно у старообрядцев в Белой Кринице, пока в начале 1970-х гг. не была перевезена в Библиотеку Академии наук (БАН) в г. Санкт-Петербурге. Та часть белокриницкой библиотеки, которая оказалась в Бухаресте, в настоящее время хранится в Синодальной библиотеке Румынской православной церкви. Однако нам не удалось ознакомиться с ней, поскольку это собрание является малодоступным.

Среди всех рукописей белокриницкого собрания БАН были выявлены лишь две книги, которые могли относиться к архиерейскому служению — это рукописи *БАН. Белокр. 30 и 84*.

Первая — Чиновник архиерейский, написанный в 1844 г., не содержит чинопоследования литургии. Главы рукописи касаются чинов хиротоний и хиротесий во все церковные и священные степени, чинопоследования мирования, освящения мира, антиминов, погребения архиереев. Как указано в самой рукописи, большинство глав переписано из печатного Потребника, изданного при патриархе Филарете.

Все же одна из статей Чиновника содержит указание на особенность архиерейского служения литургии. Здесь дважды выписаны выдержки из сочинений святителя Симеона Солунского о смысле снятия омофора перед чтением Священного Писания.

Вторая рукопись представляет наибольший интерес и отражает попытку составить новый текст архиерейской литургии, предназначенный специально для старообрядцев. В декабре 1848 г. по указанию Белокриницкого митрополита Кирилла (Тимофеева) епископ Браильский Онуфрий (Парусов) занялся написанием этого труда. По-видимому, работа епископа Онуфрия подверглась резкой критике митрополита Кирилла, поскольку текст литургии пестрит многочисленными правками, сделанными его рукой. Например, то место в покаянной молитве от скверны, выписанной здесь в пространной редакции, где перечисляется большое количество грехов, в т. ч. и т. н. смертных, перечеркнуто карандашом и написано: *«Такое все набеззаконничиль: можетъ ли он священнодействовать; долой его»*. А на полях л. 6 митрополит Кирилл оставил небольшое резюме: *«Всю безграмотность и бестолковщину эту следуетъ исправить и сызнова написать»*. Тем не менее епископ Онуфрий продолжал так или иначе использовать написанный им текст по крайней мере до 1873 г., т. к. именно этим годом датируется последняя запись в книге на л. 52: *«1873-го года декабря 3-го дня во 11 часов ночи скончался митрополитъ Кирилъ»*.

Ввиду того что нам не удалось ознакомиться с другой частью Белокриницкой библиотеки, которая теперь находится в Румынии, мы достоверно не знаем, была ли впоследствии продолжена работа над составлением нового старообрядческого чина архиерейской литургии или труд так и остался неоконченным.

Так или иначе, следует подробнее остановиться на особенностях этого текста. Книга состоит из неоконченного месецслова (1–12 сентября), литургии свт. Иоанна

Златоуста, благодарственных молитв после причащения, отпуста с упоминанием прп. Онуфрия Великого и трех кратких статей различного содержания.

Шествие архиерея в храм сопровождается пением стихирь праздника. У входа архиерея встречают иподиаконы со свечой и предносным крестом. Интересно, что ни один архиерейский Служебник, содержащий не только русский дониконовский, но и послереформенный чин, ничего не говорит о преднесении креста. Более того, в середине XVII в. противники реформ патриарха Никона считали преднесение креста за архиерейским богослужением латинством и нововведением.

Замечание о том, что кроме праздничного дня клирики не ходят за архиереем в дом, а встречают его у дверей храма, в точности скопировано с Чиновника 1677 г.

По дороге в храм архиерей произносил нефилофеевские молитвы «егда звонят» и др.¹ В дверях епископа встречал священник, совершающий проскомидию, с напрестольным крестом, которым архиерей благословлял сослужащее духовенство.

На месте чина входных молитв текст литургии делает отсылку к старообрядческому иерейскому Служебнику. Молитва «*Господи, низпосли руку Твою*» читается в алтаре, по окончании архиерей целует престол и исходит на солею, где хор поет *Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα*.

Стихи на облачение на своем месте не выписаны, но есть указание «*яже по обычаю*». По окончании облачения и до начала часов возможно совершение хиротесии во чтеца или иподиакона. Однако это место исправлено так, что хиротесия во чтеца совершается на третьем часе, а в иподиакона — на шестом. Отметим, что подобной практики проанализированные нами выше Служебники не знают. Но, по всей видимости, эта новая по сравнению с дониконовской практика все-таки закрепилась в старообрядческом архиерейском служении, поскольку в настоящее время на третьем часе совершается поставление свещеносца, на шестом — чтеца, а на девятом — иподиакона.

Во время чтения часов архиерей прочитывает молитвы перед службой: первую с инципитом «*Владыко не хотяя смерти*» и с заголовком «*От скверны*», а также еще две краткие молитвы покаянного характера: «*Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, Сыне и Слове Бога живаго, Пастырю и Агнче, вземляй грехи мира и Господи премилостивый да ущедритъ мя*» и «*Господь Иисусъ Христосъ вся прошенія блага да подастъ ми*».

Во время пения Трисвятого епископ осеняет Евангелие сначала дикирием со словами «*Единъ есть Сынъ сузубъ естествомъ, а не составомъ, темже совершена того Бога, и совершена человека воистину проповедающе, исповеданиемъ Христа Бога нашего*», а затем трикирием, произнося тропарь «*Троицы явление*». После этого епископ выходит на солею и осеняет молящихся трикирием и дикирием со словами «*Господи, Господи, призри съ небесе*».

При восхождении на горнее место иерарх говорит: «*Повелениемъ Господнимъ небеса утвердишася, и духомъ устъ Его, вся сила ихъ*». После восхождения на горнее место произносится великая похвала. На многолетие епископ отвечает осенением трикирием поющего духовенства в алтаре.

Во время чтения Апостола, следуя распространившейся к XVII в. практике, епископ и сослужащие целовали напрестольный крест со словами: «*Силою и заступлениемъ честнаго креста Твоего, Господи, помилуй мя и помози ми грешному*». Сразу по окончании *Евангелия* совершается осенение молящихся трикирием и дикирием («*пятосвещиемъ*») при пении хора *Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα*.

Когда поется Символ веры, сослужащие держат воздух над головой предстоятеля, который преклоняет голову к престолу в точности, как описано в Чиновнике 1677 г.²

¹ Нефилофеевскими молитвами в литургической науке принято называть те молитвословия, которые не относятся непосредственно к Уставу литургии, составленному патриархом Константинопольским Филофеем (Коккиным) и распространившемуся в Русской Церкви на рубеже XIV–XV вв. Этот Устав впоследствии вошел во все печатные издания Служебника.

² В ходе никоновских реформ была предпринята попытка составления нового чина архиерейской литургии, завершившаяся при патриархе Московском Иоакиме в 1677 г. изданием первого полного печатного Чиновника архиерейского служения, который до сих пор используется в богослужбной практике Русской Церкви.

Во время причащения добавлено молитвословие, не относящееся к базовому составу молитв литургии — «*Боготворящую кровь...*»³.

Замечания о порядке использования омофора и митры часто сбивчивы и ориентированы на практику господствующей Церкви, т. е. послереформенную. Хотя во время Апостола нет указания, чтобы омофор был снят, все же в момент восхождения диакона с Евангелием на амвон сказано, что один из диаконов стоит в алтаре с омофором в руках. Следовательно, омофор был снят перед чтением Священного Писания. Несмотря на то что т. н. второй проскомидии на великом входе не было, по умовению рук архиерей возлагал на себя омофор, а перед переносом снимал. Во время процессии с Дарами в святых вратах на плечи архиерея снова полагали омофор. После диалога *accessus ad altare*⁴ омофор отлагается, а перед установительными словами надевается и после эпиклезы вновь отлагается. Перед возгласением «*Святая святымъ*» епископ принимает омофор и не снимает до отпуста литургии. Кроме того, в соответствующих местах текста литургии есть указания на то, что перед совершением хиротонии омофор надевается, а после снимается.

Митра отлагалась на время чтения Евангелия, великого входа, целования мира, произнесения установительных слов, эпиклезы и своего причащения.

Как следует из замечаний исследуемого нами литургийного формуляра, осенение трикирием и дикирием происходило по чину господствующей Церкви, т. е. трикирий епископ принимал правой рукой, а дикирий — левой. Более того, так поступали старообрядческие иерархи и в XX в. Например, на фотографии, сделанной в 1915 г. в храме прор. Захарии и вмц. Евдокии г. Богородска, изображен старообрядческий митрополит Макарий (Лобов), справа от которого стоит диакон с трикирием, а слева — диакон с дикирием.

Таким образом, анализ состава Белокриницкой рукописи показал, что она является компиляцией, в основу которой был положен ординарный (иерейский) чин литургии, изданный при патриархе Иосифе. Элементы архиерейского служения или совпадают с изданием Чиновника 1677 г., а значит, отражают практику господствующей Церкви, или представляют собой новшества, до сих пор не известные русской литургической практике. Вероятно, этим и объяснялось возмущение Белокриницкого митрополита, который приказал полностью переделать предложенный ему чин архиерейской литургии.

Библиотека Рогожского кладбища

С 1771 г. Рогожское кладбище близ Москвы было официально закреплено за старообрядческой общиной, где, как было сказано в начале главы, во второй половине XIX в. представители белокриницкой иерархии основали архиепископию. Здесь же усилиями многих видных церковных и государственных деятелей старообрядцев была собрана крупнейшая библиотека богослужебной и нравоучительной рукописной и первопечатной литературы. Для библиотеки приобретались оригиналы древних рукописей или, в случае невозможности их приобретения, создавались копии этих памятников. После национализации в 1918 г. библиотека Рогожского кладбища была перевезена в Государственную библиотеку им. В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека).

Из почти тысячи наименований нами было выявлено и изучено *de visu* только восемь рукописей XIX в., имеющих отношение к архиерейскому богослужению — это Служебники и Чиновники РГБ. ф. 247. 605, 679, 680, 682, 758, 759, 765 и 912. Почти все эти памятники принадлежали архиеп. Антонию (Шутову), известному своей богатой

³ Молитвословие, известное сегодня из блока конечных молитв Последования ко Святому Причащению.

⁴ Диалог между епископом и сослужащими или между священником и диаконом после Великого входа по поставлении Святых Даров на престоле.

библиотекой, которая после его смерти была передана в собрание Рогожского кладбища. Два Чиновника РГБ. ф. 247. 758 и 759, по всей видимости, списаны или один с другого или с какого-то одного оригинала. Причем второй Чиновник написан скорописью самим архиеп. Антонием в 1862 г., о чем свидетельствует надпись на первом листе. Обе книги содержат различные выписки о чинах в неделю Торжества Православия и епископского избрания, однако в них отсутствует литургийный формуляр.

Другие святительские Служебники указанного собрания представляют собой больший интерес, поскольку содержат чинопоследования литургий.

Рукопись РГБ. ф. 247. 605 относится к XIX в., уточнение датировки усложняется тем, что бумага не имеет штемпелей и филиграней. Текст литургии свт. Иоанна Златоуста этой рукописи предваряется здесь словами: *«списано съ чиновника древлеписменнаго, среди литургии потеряно ветхостию»*. Из отрывка становится ясно, что начало литургии до мирной ектении в оригинальном Служебнике было утрачено. Из известных нам памятников в качестве рукописи, с которой мог быть сделан этот список, напрашивается только один вариант — Служебник XVI в. БАН. Новг. 918. Именно в этом памятнике начальная часть архиерейской литургии была утрачена, а текст начинается со слов *«молитвы трисвятой песни и скончавъ молитву трисвятой песни тогда святитель сядетъ на своемъ съдалищи, октенью же глаголетъ тай, дьяконъ велегласно»*. Точно такой же текст начинает литургию свт. Иоанна Златоуста в РГБ. ф. 247. 605.

Сравнение с другим идентичным по составу литургийным формуляром из Служебника того же времени помогло установить, что в БАН. Новг. 918, а за ней и в РГБ. ф. 247. 605 не хватает чина встречи, входных молитв, облачения и молитв перед службой. Более детальное рассмотрение состава РГБ. ф. 247. 605 показало, что с рукописи БАН. Новг. 918 была переписана не только литургия, но и главы, касающиеся хиротоний и хиротесий. В то же время были опущены литургии свт. Василия Великого и Преждеосвященных, молитвы Вечерни и Утрени и последование Пятидесятницы. Из других источников в рукопись вошли три последние статьи учительного характера, обращенные к духовенству.

Можно предположить, что состав данной рукописи обусловлен желанием переписчика включить в рукопись чинопоследования, которые описывают архиерейское служение. Это объясняет факт, что из БАН. Новг. 918 не были выписаны литургии свт. Василия Великого и Преждеосвященных, молитвы Вечерни и Утрени, поскольку они не содержат архиерейских особенностей.

Рукописи 2-й половины XIX в. РГБ. ф. 247. 679, 680 и 765 следует рассматривать вместе, т. к. в основе их лежит один источник.

Служебник РГБ. ф. 247. 680 имеет формат свитка. Он был в точности скопирован с рукописи XV в., о чем свидетельствует подпись с подлинника в конце рукописи — *«въ льто 6932 (1424 г.) месяца февруаря 22 Феодосій, иеромонахъ исписа свитокъ сій индикта 2»*.

С одной стороны свитка изложен базовый набор молитв литургии свт. Иоанна Златоуста с заглавиями без диатаксиса, регламентирующего действия духовенства, и без особенностей архиерейского служения. На обороте свитка написаны чины хиротесий священосца, чтеца, иподиакона; заупокойные молитвы (без заглавия); чин поставления пресвитера и диакона.

Кодекс РГБ. ф. 247. 679 имеет абсолютно такой же состав, как и свиток — в литургии базовый набор молитв, между текстом рукоположения иподиакона помещены две заупокойные молитвы, в название чина посвящения чтеца и певца добавлено *«и ананоста»*, священническая хиротония предваряет диаконскую. Вероятно, данный Служебник был переписан со свитка, но неизвестно, с оригинального или копии.

Рукопись РГБ. ф. 247. 765 состоит из двух частей. Первая часть (л. 1–110 об.) Служебника списана с печатного Потребника, изданного в 1625 г. при патриархе Филарете в Москве. Этот раздел содержит чины освящения мира и антиминов; отпевания архиереев; омовения ног в Великий Четверг; рукоположений в священные и церковные степени; *«пещного действия»*. Вторая часть рукописи (л. 111–135), состоящая из литургии свт.

Иоанна Златоуста и чинов рукоположений, снова полностью копирует состав свитка РГБ, ф. 247. 680, о чем сказано на л. 135: «Сія божественная служба литургии съ архіерейскими чинами списаны съ древлеписменного свитка, писанного на пергаменте священноинокомъ Феодосіемъ въ лѣто 6932 (1424 г.) месяца февруарія 22, индикта 2».

Таким образом, все три текста рукописей РГБ, ф. 247. 679, 680 и 765 скопированы со Службника-свитка 1424 г., который, к сожалению, был утрачен после 30-х гг. XIX столетия. И, следовательно, время их написания относится к первой трети XIX в. Необходимо также отметить, что кроме рогожских рукописей существуют и другие списки со свитка 1424 г. Например, среди рукописей Синода, находящихся в Российском государственном историческом архиве г. Санкт-Петербурга, хранится еще одна точная копия XIX в. — РГИА, ф. 834. Оп. 3. № 4026. И, как явствует из печатного описания, происходит она из Спасо-Преображенского кафедрального собора г. Саратова. Поскольку свиток XV в. оказался известным в разных регионах, то, возможно, существовали и другие копии, которые пока не выявлены.

Архиерейский Службник РГБ, ф. 247. 912, написанный между 1863 и 1864 гг., находился в личном использовании архиепископа Антония (Шутова), о чем говорит с листа 17 колофон: «архіепископа Антонія Московскаго и Владимирскаго и всія Россіи пріобретенный въ лѣто 7362 (1854 г.) и подписанъ своеручно». На листе 1 приклеен клочок бумаги, на котором написано: «После смерти Арх. Иоанна сей чиновникъ нашолся у него въ кабинетѣ, въ опись комисіи непопаль», из чего следует, что последним владельцем рукописи был архиепископ Иоанн (Картушин). Службник состоит из четырех частей. В первой изложены чины вечерни и утрени (с вариантом для праздничных дней), заупокойной панихиды, трех литургий, рукоположений; поучения духовенству. Эта часть, наиболее вероятно, переписана с патриаршего Службника середины XVII в. ГИМ. Син. 690, но с восстановлением полного текста молитв и дополнениями, где это было необходимо. Во второй — чинопоследования на разные случаи, великое и малое освящение воды скопированы с печатного Потребника иосифовской печати. Если верить подписи, то третья часть, в которой помещен чин вступления епископа в город своей епархии, списана «съ рукописи Львовской библиотеки». Четвертая часть содержит месяцеслов.

Наконец, последний Службник из Рогожского собрания РГБ, ф. 247. 682, написан в середине XIX в., но не позднее 1854 г., т. к. в этом году рукопись была приобретена архиеп. Антонием. Службник содержит последования вечерни и утрени (с вариантом для праздничных дней), заупокойной панихиды, литургии свт. Иоанна Златоуста, а также чин и устав о т. н. путной церкви — указания о сооружении и ликвидации походного храма с молитвой о поколебавшейся трапезе. Анализ состава этой рукописи показал, что она также восходит к патриаршему Службнику ГИМ. Син. 690, но как и в случае с РГБ, ф. 247. 912, ее молитвы восполнены недостающим текстом. Исключение составляет последняя глава о «путной» церкви, которая выписана из Потребника.

Необходимо добавить, что существует еще одна рукопись, не попавшая после 1918 г. в число книг, вывезенных в Государственную библиотеку. Эта рукопись в настоящее время хранится в Покровском соборе на Рогожском кладбище и, что самое важное, до сих пор используется за архиерейским богослужением. Службник был написан в 1914 г. в Москве старообрядческим писцом Лазарем Онуфриевичем Кабановым, уроженцем деревни Беливой Богородского уезда Московской губернии, работавшим на Рогожском кладбище и переписавшим немало книг. Уже при первом взгляде становится ясно, что весь текст Службника в точности скопирован с более ранней рукописи РГБ, ф. 247. 682, а следовательно, в основании лежит ГИМ. Син. 690 середины XVII в.

Отдельно стоит упомянуть о единоверческой общине, которая в 1910 г. в Москве с благословения Святейшего синода напечатала архиерейский Чиновник, где была воспроизведена первая часть рукописи ГИМ. Син. 909, относящаяся к XVI в., предварительно сверенная с другой рукописью этого же периода — ГИМ. Син. 680. Все незначительные расхождения с ГИМ. Син. 680 были отмечены на полях печатного издания.

Заключение

В результате работы с крупнейшими отечественными библиотечными и архивными собраниями нами было выявлено 12 рукописей, относящихся к архиерейскому служению, 9 из которых содержат архиерейский чин литургии. Кроме рукописного имеется также печатный материал, подготовленный старообрядцами-единоверцами в 1910 г.

Проведенный автором анализ состава данных рукописей дал основания сделать вывод, что в московской старообрядческой практике со второго десятилетия XX в. наметились два пути. С одной стороны, эта традиция тяготела к полному копированию любых доступных старообрядцам древнерусских рукописей, тексты которых не подверглись никоновским книжным реформам. Таково подавляющее большинство старообрядческих памятников. Однако все эти памятники представляют различные практики архиерейского богослужения в дониконовскую эпоху или вовсе не содержат в формуляре литургии никаких особенностей епископского служения. С другой стороны, предпринимались попытки создать свое чинопоследование литургии, совершаемой епископом, путем соединения «старого» иерейского литургийного формуляра с архиерейскими особенностями традиции, утвердившейся на Руси после реформ патриарха Никона. Но так или иначе, описанная ситуация может свидетельствовать только о том, что у старообрядческих иерархов не существовало единой традиции совершения Божественной литургии архиерейским чином.

Ввиду того что долгое время поповцы не имели епископов, живая традиция «старого» архиерейского служения была прервана на длительное время, в результате чего навсегда утрачена. В то же время, наличие в старообрядческих собраниях Служебников с архиерейскими особенностями дореформенной традиции свидетельствует, что, возможно, среди старообрядческих архиереев были попытки реконструировать «старый» архиерейский чин. Однако если учесть факт, что Служебники разного времени и отличаются друг от друга, то вероятность последовательной реконструкции ставится под сомнение. Старообрядческий епископат не сумел или не успел обобщить и осмыслить накопленный материал по архиерейскому богослужению, поэтому в собраниях оказались различные святительские Служебники, которые никак не свидетельствуют о едином «старом» обряде.

Что же касается современной старообрядческой (по крайней мере, московской) практики архиерейского богослужения, то она основывается лишь на единственном оказавшемся в распоряжении общины Рогожского кладбища после революции памятнике. Текст этой рукописи восходит к патриаршему Служебнику *ГИМ. Син. 690*, демонстрирующему дореформенный чин, вместе с тем, не может являться образцом «старого» архиерейского служения литургии. Например, в основе единоверческого издания архиерейского Служебника лежит гораздо более древний текст, чем у белокрыницких старообрядцев. Сейчас, когда появились все возможности для исследования материалов по древнерусскому богослужению, необходим максимально подробный анализ старообрядческой традиции с учетом всех доступных источников.

Источники и литература

1. [Власов И. В.] Описание славяно-русских рукописей и книг церковной печати, с прибавлением каталога греческих книг собрания старообрядческого Рогожского богадельного дома и кладбища. — М., 1890.
2. Бобков Е. А. Певческие рукописи гуслицкого письма // Тр. Отд. древнерус. лит-ры / Ин-т рус. лит-ры. — Л., 1977. — Т. 32. — С. 388–394.
3. Желтов М. С., диак., Никитин С. И. Accessus ad altare // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М. : Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2000. — Т. 1. — С. 428–430.

4. Езеров А., Канаев Д. Н. Антоний // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М. : Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2000. — Т. 2. — С. 653–654.

5. Крахмальников, А. П. Панкратов А. В. Белокриницкая иерархия // Православная энциклопедия/ Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М. : Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2002. — Т. 4. — С. 542–556.

6. [Никольский А. И.] Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода.— СПб., 1910. — Т. II, вып. 2.

Priest Maksim Yudakov. Characteristic Features of the Hierarchical Divine Liturgy in Old Ritualist Hieratica Housed in Russian Collections.

The article is devoted to the study of liturgical documents of the Old Ritualist (Old Believer) movement, which are important sources for understanding the structure of the hierarchical Divine Liturgy. Representatives of the so-called Old Rite, that is, the rite used before the reforms of Patriarch Nikon in the middle of the 17th century, traditionally state their strict adherence to the use of the pre-reformed liturgical books. However, the pre-reform hierarchical order of the Liturgy is a complicated case, since the Old Believers themselves did not have their own bishop for a long time, and, when one was obtained, he was accepted into communion from the reformed rite. In this article, based on examples from liturgical documents of the largest Russian Old Believer Center in the Rogozhsky Cemetery an attempt is made to trace the origin of the texts and their correlation with the pre-reform tradition.

Keywords: hierarchical services, Divine Liturgy, Old Rite, pre-Nikonian rite, correction of books, *Archieratikon*, hierarchical Divine Liturgy.

Priest Maksim Yudakov — Graduate of the Faculty of Theology of St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University, master of theology; clergyman of the "Unexpected Joy" Parish in Mar'ina Roshcha in Moscow; Senior Leader of the Tutoring Service of St. Tikhon's Orthodox Theological Institute (maksimos@inbox.ru).